

Глава 6: Мексика

Джон Си. Кросс



Введение

Мексика, как правило, причисляется к крупнейшим производителям и потребителям пиратской продукции. Среди стран, приведенных Международным альянсом интеллектуальной собственности (ИПА) в Специальном 301 отчете, Мексика регулярно располагается в первой десятке по потерям американских компаний: седьмая или восьмая в программном обеспечении, вторая или третья по музыкальным фонограммам, первая в кино и четвертая или пятая в компьютерных играх (ИПА 2010; 2008; 2006). В расчете потерь на душу населения Мексика, как правило, уступает только России и Италии. Такие показатели запятнали Мексику включением в "Список наблюдения" (Watch List) Специального 301 отчета Офиса Торгового представителя США (USTR) с 2003 года и в «Список приоритетного наблюдения» (Priority Watch List) с 2009 года.

Политика и география американо-мексиканских отношений делают Мексику особенно трудной страной для отраслей авторского права США. Протяженная, не достаточно охраняемая граница облегчает торговлю запрещенными товарами всех видов — людьми, наркотиками, контрафактной продукцией, оружием, и, неизбежно, пиратскими материалами. Мексика обычно также является первым и крупнейшим испано-язычным рынком фильмов и музыки, произведенных в Соединенных Штатах и, следовательно, выступает в качестве шлюза для незаконного распространения новых релизов в остальном испано-говорящем мире.

По этим причинам, рост пиратства в Мексике с 1990 года был объектом настойчивого внимания со стороны ИПА и USTR. Было приложено существенное давление, чтобы заставить мексиканское правительство бороться с пиратством в пределах своих границ. Однако это давление редко доминирует другие факторы в отношениях между США и Мексикой. Высокие уровни нелегальной миграции и незаконного оборота наркотиков на границе вряд делают наивысшим приоритетом межправительственное сотрудничество в двусторонних переговорах и конфронтационные столкновения из-за политики интеллектуальной собственности (ИС) или принудительного применения прав маловероятны.

Мексика предоставляет важный контекст для понимания не только динамики роста пиратства, но и факторов, делающих принудительное применение прав чрезвычайно затратным, как с экономической, так и с политической точек зрения. Страна пережила серию разрушительных экономических кризисов за последние несколько десятилетий, включая текущее десятилетие. Она имеет средний доход на душу населения менее, чем в одну треть среднедушевого дохода своего северного соседа (CIA 2010), и политическую систему, которая сталкивается с повторяющимися и в часто серьезными вызовами ее легитимности, начиная с восстания Сапата (*Zapatista*), вплоть до подкупа полиции и вооруженных сил наркокартелями и до восприятия вечной зависимости от США. Акции принуждения от имени США и транснациональных корпораций играют на эту силу, особенно если они оказываются сконструированными для ограничения локальной

Содержание главы

305	Введение
307	Оптические диски и теневая экономика в Мексике
309	История рынка пиратской продукции
310	Социальная организация пиратства в Тепито
313	Политические объединения
315	Право и принуждение
318	Давление частного сектора
318	Отношения к пиратству
320	Оправдания пиратства
321	Пиратский популизм
322	Заключение
324	Об исследовании
324	Ссылки

доступности дешевых товаров. Мексиканские чиновники неизбежно взвешивают потенциально значительные затраты и неопределенные выгоды от таких действий. Как отметил сотрудник посольства США в Мексике в 2005 году:

Некоторые государственные лидеры неохотно борются с пиратством, опасаясь, что это может привести к социальным волнениям, и многие мексиканцы считают, что дешевые подделки – предпочтительная альтернатива тому, что они считают переоценённой продукцией, продаваемой жадными американским фирмам. Есть также коррумпированные политики и сотрудники правоохранительных органов, которые защищают нарушителей прав интеллектуальной собственности, от уровня уличных торговцев до руководителей рынков с дурной репутацией, как Тепито (*Tepito*) в Мехико. (Посольство США 2005)

Первое предложение кратко подытоживает политические проблемы и риски для мексиканских чиновников. Второе, однако, не так хорошо в описании политических, правовых и социальных установленных порядков, которые систематизируют пиратство в Мексике.

Наша работа предполагает, что пиратство в Мексике следует понимать в ключе трех широких контекстов:

- Пиратство, в значительной степени, не организовано бандами, наркокартелями, и другими крупными организациями, даже на рынках с дурной репутацией, таких как Тепито, но вместо этого осуществляется в основном сетями более мелких "семейных" производителей и торговцев. Следовательно, существует мало "организаторов", чей арест может оказать значительное влияние на экономику пиратства. Именно это делает целевые расследования пиратства неэффективным, и более масштабные, радикальные действия принудительного применения прав относительно высоко рискованны в части социальных волнений.
- Уличные торговцы в Мексике имеют долгую историю противостояния административным попыткам подавления, работая при этом с политическими союзниками в правительстве. Поэтому большая часть пиратства происходит не во внеплановых границах рыночной экономики, но в весьма организованном секторе теневой экономики, которая имеет многолетний опыт в приобретении и в успешном управлении политическим капиталом. Общие понятия коррупции очень трудно применять в этом контексте.

- Хотя Мексика неоднократно корректировала свою правовую систему с учетом конвенционных обязательств в рамках ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, TRIPS), НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле, NAFTA) и других соглашений, страна обладает особой правовой культурой и уголовным кодексом, в частности, который отражает более широкие общественные и политические компромиссы мексиканской истории. Эти различия оставили Мексику в противоречиях с международными группами правообладателей касательно некоторых отношений и с более обширным проектом "гармонизации" вокруг более сильных норм ИС и правоприменительной практики.

Как и в других странах, пиратство в Мексике – часть динамичного теневого сектора, реагирующего на изменения в правоохранительной системе и, прежде всего, на изменения в технологиях. Переход от кассет и видеокассет к CD и DVD-диск в 1990-х годах позволил копировать значительно быстрее, дешевле и с более высоким качеством – факторы, которые произвели взрыв в уличной торговле пиратской продукцией. Распространение очень недорогих пишущих дисководов и, все больше, широкополосных подключений способствуют дальнейшей перестройке структуры по мере того, как цены падают и альтернативные источники становятся все более доступными.

Оптические диски и теневая экономика в Мексике

В 1970-х медиа пиратство, в основном, включало незаконно произведенные виниловые пластинки, записанную на пленку музыку, а позже, видеокассеты. Процесс копирования этих медиа был медленным и, обычно, приводил к значительно худшему продукту. Воспроизведение требовало дорогого оборудования и, следовательно, промышленного масштаба. Высокие издержки производства подразумевали, что пиратские товары не были значительно дешевле, чем лицензионные продукты. Оба оставались дорогими по отношению к низким доходам в Мексике.

К середине 1990-х ситуация начала меняться. Музыкальные CD стали доступны в Мексике. Появилось программное обеспечение на CD и, в конце 1990-х годов, кино DVD-дисках. Потребительская инфраструктура отставала от этих новых товаров, но в последующие годы быстро росла. Проникновение DVD - плееров выросло в первом десятилетии нового тысячелетия, с 14,7% домашних хозяйств в 2003 году до

Акронимы и Сокращения

ACTA	Anti-Counterfeiting Trade Agreement
AFI	Agencia Federal de Investigacion [Federal Investigation Agency]
APDIF	Asociacion para la Proteccion de los Derechos Intelectuales sobre Fonogramas (Association for the Protection of the Intellectual Property Rights of the Phonographic Industry)
BASCAP	Business Action to Stop Counterfeiting and Piracy (an initiative of the International Chamber of Commerce)
BSA	Business Software Alliance
GATT	General Agreement on Tariffs and Trade
IIPA	International Intellectual Property Alliance
IMPI	Instituto Mexicano de la Propiedad Industrial (Mexican Institute of Industrial Property)
IP	intellectual property
IPR	intellectual property rights
ISP	Internet service provider
MPAA	Motion Picture Association of America
NAFTA	North American Free Trade Agreement
PGR	Procuraduria General de la Republica (Office of the Attorney General)
PRI	Partido Revolucionario Institucional [Institutional Revolutionary Party]
PROFECO	Procuraduria Federal del Consumidor (Attorney General for Consumer Affairs)
TRIPS	Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights
USTR	Office of the United States Trade Representative
VCD	video compact disc

47,9% в 2006 (Scott 2008). Количество компьютеров на душу населения также неуклонно возрастало, начиная с конца девяностых годов, с примерно 4 на 100 человек в 1998 году до 15 на 100 в 2008 (ITU без даты)

Сочетание расширения потребительской инфраструктуры и новых технологий копирования оказалось взрывным. По мере того, как издержки производства снижались, а качество возрастало, цены в Мехико для пиратских музыки и видео упали от \$5 за штуку в 2000 году до \$1 или ниже к 2005 году. Цены на легальные CD и DVD-диски в мексиканских магазинах, для сравнения, колебались от \$20 до \$40¹. Еще в середине 1990-х теневая экономика стала смещаться в сторону продаж оптических дисков, чтобы использовать этот разрыв. Уличная торговля и другие "микробизнесы" становились основной инфраструктуры распространения записанных фильмов и музыки по мере того, как спрос рос и по мере того, как все больше лиц вступали в теневую экономику, чтобы удовлетворить спрос, существовавший на тот момент (Ferriss 2003).

Положения ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле) и НАФТА также играли роль путем смягчения ограничений на импорт дешевых материалов из Азии. Недорогие персональные компьютеры позволил намного большему числу людей создать собственные производственные мощности. Огромные партии пустых оптических дисков, в основном из Китая, подпитали предложение и опустили цены еще ниже (Brown 2003).

Таблица 6.1 Данные доступа в Интернет для Мексики (телефонное и широкополосное соединение), 2000-2009

	Пользователи	Население	Проникновение
2000	2,712,400	98,991,200	2.7 %
2004	14,901,687	102,797,200	14.5%
2005	17,100,000	103,872,328	16.5%
2006	20,200,000	105,149,952	19.2%
2008	27,400,000	109,955,400	24.9 %
2009	30,600,000	112,468,855	27.2 %

Источник: Мексиканская ассоциация индустрий торговли и рекламы в интернет (Asociación Mexicana de la Industria Publicitaria Comercial en Internet—AMIPCI) и Международный телекоммуникационный союз.

По мере того, как в Мексике увеличивался доступ в Интернет, и особенно широкополосный доступ, уличное пиратство оптических дисков столкнулось со своей первой серьезной конкуренцией. В 2004 году только 14,5% от общей численности населения имели доступ в Интернет (Miniwatts Marketing Group без даты), по сравнению с 68% в Соединенных Штатах (NTIA 2009). К 2009 году 27,2% мексиканцев имели регулярный доступ в Интернет (см. таблицу 6.1), и процент пользователей широкополосного доступа значительно вырос - в настоящее время приближается к 20% домашних хозяйств. Быстрый рост широкополосной связи, в частности, подпитывается основными потребностями телефонии: кабельные услуги часто проще в установке в районах среднего

¹ Некоторые предприятия действительно продают более дешевые лицензионные CD и DVD, но это, как правило, излишние запасы.

класса, чем стационарные (Paradis 2008). Давление на уличную ценовую политику в области оптических дисков уже очевидно: пиратские CD и, в особенности, DVD-диски доступны, примерно, по стоимости пустых оптических дисков в розничном магазине.²

История рынка пиратской продукции

Обсуждения принудительного применения прав в Мексике, обычно, вращается вокруг Тепито – городского района в Мехико, известного уличной торговлей, преступностью, контрафактными товарами, а теперь, пиратством оптических дисков. Как в 2005 году отмечалось в докладе ПРА:

Известные пиратские рынки остаются в основном вне досягаемости правоохранительных органов – прежде всего район Тепито. Без инициированной правительством последовательной кампании против известных пиратских рынков, как Тепито, ситуация в Мексике вряд ли резко изменится, независимо от иных стремлений по введению штрафов и работы PGR [the Procuradoria General de la Republica, что эквивалентно Управлению Генерального прокурора США]. (ПРА 2005)

Тепито – центр регионального производства и сеть распространения пиратских оптических дисков. Согласно большинству отчетов он контролирует местное производство, хотя и не продажи. Количество торговцев, продающих пиратские компакт-диски в Мехико, оценивается от 30000 до 70000. Тепито имеет в общей сложности 8-10,000 уличных прилавков, из которых примерно одна треть предназначена для продажи пиратских музыки, фильмов или программ для ЭВМ.³ Большинство производителей из других районов города используют Тепито в качестве оптового рынка.

Многие другие товары, продающиеся в Тепито, поддельные – дизайнерская одежда и сумки, косметика, игрушки и аксессуары всех видов. "Здесь все пиратское", – утверждал один продавец, ссылаясь на дешевый контрафактный импорт из Китая, который выглядит как брендовый товар. Тем не менее, производители редко пытаются обмануть клиентов, заставляя поверить, что они покупают легальный товар. Пиратские DVD-диски, например, часто маркируются как "клоны" или иным образом помечены как пиратские товары.⁴

Первоначально окраинное индейское поселение в топких болотах озера Тескоко, Тепито, становилось огромной территорией трущоб в дореволюционный период по мере того, как бедные семьи мигрантов переезжали в его окрестности. Статус Тепито как центра уличной торговли установился в 1920-х годах, когда "El Baratillo", городской рынок подержанных товаров, был переведен по-соседству.⁵ Тепито впоследствии стал известен как "рынок воров", потому что продаваемые повсеместно подержанные това-

² Финансированное музыкальной отраслью исследование 400 человек компанией Ipsos Vimsa с 2009 года пыталось количественно измерить этот сдвиг в Мексике. Как и следовало ожидать, оно обнаруживает очень быстрый рост интернет-пиратства, утверждая, что 4,7 миллиарда песен были скачаны незаконно в 2008 году примерно 14 миллионами мексиканцев, что составляет около 99% онлайн рынка.

³ Интервью с Альфонсом Эрнандесом, директором Centro de Estudios Tepitenos (CETEPIS), 12 июля 2008 года.

⁴ В этом случае товары являются пиратскими, но не контрафактными: их содержание воспроизводится, но они не представлены как оригинальные товары.

⁵ Тепито в то время считался периферийным районом, хотя сегодня он практически в центре Большого Мехико.

ры были, иногда, сомнительного происхождения. Но большая часть экономики Тепито была законной. Территория стала известна благодаря цехам, которые перерабатывали бывшие в употреблении товары для бедных клиентов, и за его способность производить дешевые подделки продуктов, доступных по более высоким ценам в более престижных районах. Кожаные мастерские, главным образом производили обувь и одежду всех видов. Когда Мексика приняла политику замещения импорта в 1950-х и 60-х годах, обложив высокими тарифами импорт элитных товаров роскоши, мексиканская промышленность вытеснила значительную часть кустарного производства окраин, и многие *Tepitenos* расширили дело до контрабанды. Усилия по включению уличных торговцев в регулируемые, встроенные в город публичные рынки в этот период не удалось, что подтолкнуло большинство производителей вернуться на улицы к концу 1960-х годов (Gross 1998).

К 1980 году Тепито стал центром *fayuca* (контрабандных) продуктов в городе, продавая незаконно ввезенные обувь, одежду и, особенно, электронику, такую как телевизоры и видеомэгафоны. Многие товары были импортированы, но поддельные товарные знаки часто применялись на местном уровне. Поскольку пошлины на товары, продаваемые в магазинах, могли достигать 100%, Тепито был местом распродажи для тех, кто не был запуган историями про воров и бандитов. Правительственные чиновники выступали против "непатриотичного" эгоизма района и преступных группировок, которые, предположительно, управляли им, но их попытки уменьшить незаконную торговлю – даже с позиции оцепления всей территории сотрудниками таможенных органов или полицейскими – не имели длительных последствий.

Неоднократно Тепито сдвигал свою коммерческую направленность, чтобы приспособиться к новым экономическим условиям и возможностям. Когда отказались от протекционной политики после вступления Мексики в ГАТТ, а затем НАФТА, ценовое преимущество *fayuqueros* по отношению к легальным товарам резко упало, что привело к вытеснению большей части контрабандного бизнеса. Сегодня, продажа электроники, например, почти полностью исчезла.

Социальная организация пиратства в Тепито

Производство DVD-дисков и компакт-дисков в Тепито хорошо организовано с относительно сложным разделением труда. Крупнейшие оптовые продавцы дисков состоят из старых, центрально расположенных мастерских зон, которые менее уязвимы к неожиданным облавам. Партии коробок своей продукции, часто отмеченные только числом, продаются сотнями на улице. Обложки для CD и DVD, в свою очередь, размножаются на типографиях отдельно и продаются в другой области рынка также в большом объеме. Частные торговцы покупают компакт-диски и обложки отдельно и соединяют их и сидибоксами (*стандартная упаковка для CD в виде пластикового футляра – прим.*) (а иногда и просто с пластиковыми конвертами), которые они приобретают в еще одном районе. Продавцы часто делают свою собственную "окончательную сборку", иногда в своих киосках, в то время как они ждут клиентов. Более мелкие производители работают из своего дома с несколькими пишущими дисководами, используя друзей или членов семьи в качестве работников.

Большая часть производства и почти все продажи осуществляется семейными предприятиями.

Жизнь пирата

Джеральдо (не его настоящее имя) является примером этого процесса нарушения экономических связей и адаптации. Его отец раньше управлял успешной мастерской по обработке кожи, которая давала работу множеству рабочих при производстве сумок для высококлассного универмага Мехико, который назывался «Париж». Но когда пошлины на азиатские товары были снижены, магазин переключился на импортные сумки, вынудив его отца покинуть бизнес. Следующим и последним предприятием его отца был небольшой ларёк по продаже блинчиков с мясом в Тепито, которым помогла управлять его семья, пока он не умер. Его вдова, которая не была в состоянии работать за прилавком сама, сдала его в аренду корейским торговцам и одолжила Джеральдо и его брату денег на покупку уличного прилавка, где они продавали импортную детскую одежду. Брат оставил дело, удручённый низкими продажами, а Джеральдо боролся, пока в 2000

году он не договорился с другом о продаже пиратских музыкальных компакт-дисков. Пиратские компакт-диски были еще относительно дорогим, и поставки были ограничены, но со временем ему удалось наладить отношения с лучшими поставщиками и, в конце концов, купить свои собственные пишущие дисководы. К этому моменту Джеральдо зарабатывал достаточно, чтобы снять квартиру за пределами Тепито и отправить своих детей в частные школы. За год до нашего интервью, однако, на его место во Тепито была совершена облава, и его оборудование (пятнадцать пишущих дисководов) и материалы для компакт-дисков были конфискованы. После этого семье пришлось отказаться от съёмной квартиры и частных школ. На займ от друзей он был в состоянии купить несколько старых пишущих дисководов и начать строить свой бизнес снова. Когда мы затем встретились, у Джеральдо было десять рабочих пишущих дисководов, и он вернулся в бизнес.

"Джеральдо", например, имеет небольшую квартирку в Тепито, где живёт со своей женой, сыном-подростком и двумя дочерьми. Он проводит свои дни, записывая музыкальные CD с эталонов (мастер копий), приобретенных в каких-то других местах рынка, одновременно работает три машины, которые имеют по три-четыре пишущих дисковода. После школы семья смотрит телевизор, в то время как складывает копии обложек компакт-дисков. Еще позже, они сидят за обеденным столом, собирая вместе коробки для компакт-дисков, обложки, и диски. К концу вечера они будут иметь от двухсот до трехсот пиратских компакт-дисков, которые Джеральдо будет продавать за своим прилавком, в то время как дети учатся в школе. Дети, обычно, помогают ему установить и убрать прилавок, а также подменяют его на короткое время, когда Джеральдо идёт, чтобы выбрать "эталонные" CD и DVD, которые он скопирует в будущем.

Не все семейства следуют этой модели. В некоторых случаях старшие или двоюродные братья и сёстры разделяют труд – одни управляют с производством, а другие продают. Есть также семейные предприятия, которые специализируются на том или ином труде. Такие механизмы являются общими, поскольку пиратство оптических дисков в настоящее время – очень мало затратное предприятие. Все необходимые элементы, кроме того, – от пишущих дисководов до чистых дисков, до коробок для компакт-дисков, до обложек – доступны без труда и легально. Компьютерные системные блоки продаются в самом Тепито или на ближайшем компьютерном рынке. Пустые CD, DVD и VCD (видео компакт-диски) также навалом продаются в окрестностях, часто доставляются прямо к прилавкам или к месту нахождения производителей. Цены на пустые диски настолько конкурентоспособны, что они на самом деле колеблются в течение дня на несколько песо за сотню и являются более низкими, чем в любом магазине розничной торговли. Коробки продаются партиями и часто также доставляются до двери – хотя, как цены упали, некоторые производители в дальнейшем сэкономили, переключившись на тонкие пластиковые конверты. Вся улица предназначена для продажи "обло-

жек", скопированных с оригинального CD и напечатанных сотнями. Все эти предварительные действия совершенно законны. Единственное действие, которое нарушает закон, – это физический "прожиг" защищенного авторским правом материала на чистый диск с целью продажи.

Некоторые продавцы управляют всеми сторонами процесса сами. Джеральдо начинает с приобретения обложек для дисков, которые он хочет продать и, при необходимости, эталона – высококачественной копии оригинального диска. Чистые диски и футляры доставляются к его прилавку или к его дому "посыльными", которые перемещаются между прилавками торговцев, предлагающих свою продукцию. Использование семейного труда при сборке конечного продукта резко снижает издержки производства, что позволяет производителям и продавцам снизить наценки до, примерно, десяти центов за штуку. Низкие накладные расходы означают, что в Тепито, CD и DVD-диски могут быть проданы менее чем за доллар. В высоком ценовом сегменте качественные копии новых релизов стоят от одного до двух долларов.

Улицы в Тепито, как правило, устроены со специализацией на типе продукта – музыка, фильмы или программное обеспечение, а далее торговцы стремятся специализироваться по жанру, особенно среди продавцов фильмов и музыки, которых подавляющее большинство. В результате, несмотря на огромные размеры и внешне хаотический вид рынка, как правило, довольно легко найти то, что ищешь, просто расспрашивая вокруг. Продавцы, как правило, очень хорошо осведомлены о своем жанре и своем ассортименте, а более крупные торговцы, как правило, находящиеся в закоулках, имеют значительные "архивные каталоги" материала, собранного в коробки или сумки.

Пространственное распределение мелких и крупных продавцов также отражает организацию более обширного рынка. Крупнейшие производители, так же как и поставщики напечатанных обложек и другого сырья, такого как футляры, располагаются, как правило, во внутренних улицах района, так как они обслуживают оптовиков. Более мелкие оптовики и розничные продавцы находятся за "въезде" в район из центра города, где станции метро и главная транспортная артерия приносят больше случайных клиентов. Как правило, цены ниже ближе к центру района. Компакт-диски, которые продаются за \$0.50 в центре, могут стоить \$1 на периферии и \$2 в центре города или в пригородных рынках. Эта ценовая эластичность подкрепляет утверждения продавцов, что над рынком не существует контроля со стороны банд или картеля, которые бы монополизировали вопросы торговли и поддерживали высокие цены.

Даже при таком высоком уровне конкуренции, который управляет ценами, определяемыми в режиме торгов, несколько источников из числа торговцев отметили, что доминирование Тепито начинает ослабевать. Продавцы, которые раньше занимались оптовой торговлей с другими продавцами, прибывавшими из таких далеких районов, как Пуэбла или Гвадалаяра, сообщают, что их клиенты покупают свои собственные компьютеры или находят других поставщиков ближе к дому. Интернет – всё ещё относительно незначительный фактор с точки зрения доступа потребителей к пиратской продукции – играет огромную роль в обеспечении пиратских производителей прямым доступом к источнику самого материала, уменьшая дальнейшую необходимость в особых дистрибьюторах.⁶

⁶ ПРА прокомментировал эту децентрализацию в своем докладе в 2009 году, отметив: "Хотя Тепито и СанХуан де Диос остаются основными источниками для производства и коммерциализации различных видов незаконной продукции, Plaza de la Computacion и Plaza Meave все больше становятся источниками пиратской продукции. Там остаются, по крайней мере, 80 весьма больших, весьма хорошо известных "черных рынков" Мексики, многие из которых хорошо организованы и продолжают оставаться под политической защитой".

Политические объединения

Организация на уровне, наблюдаемом в Тепито, требует определенной степени соучастия государственных органов и, действительно, существует длинная история вхождения организаций уличных торговцев в мексиканскую партийную политику – особенно в союзе с доминирующей Институциональной революционной партией (Partido Revolucionario Institucional – PRI), непрерывно правившей в Мексике (с некоторыми изменениями в названии) с 1930 по 1990 год. Этот симбиоз появился в 1950-х годах после того, как PRI запретила уличную торговлю. Уличным рынкам медленно позволили появляться вновь в рамках системы соглашений при посредничестве политиков PRI. Продавцов воодушевляли организовываться в гражданские ассоциации, связанные с PRI, а лидеры торговцев были сделаны местными *касиками* (политическими боссами) в обмен на поддержку PRI на митингах и во время выборов (см. Gross [1998] для более подробного описания этого процесса). Взамен право на занятие конкретных улиц лавочниками было признано посредством полуофициальной системы "допусков".

Со временем появились тысячи различных объединений уличных продавцов, более чем сорок в одном лишь Тепито. Сегодня эти организации защищают более 300.000 уличных торговцев по всему Мехико, в том числе около 10.000 в Тепито. Большинство из этих организаций имеют доступ к одному или более политическими покровителям, к которым они могут обратиться за помощью, если местные чиновники попытаются их выжить. Эта структура пережила демократизацию в мексиканской политике за последние два десятилетия, хотя она стала более политизированной – особенно после победы правой Партии национального действия (Partido de Accion Nacional) в 2000 году, когда некоторые организации порвали с PRI и переключили свою лояльность на левую Революционно-демократическую партию (Partido Revolucionario Democratico).

Мощь организаций уличных торговцев обеспечивает прикрытию подгруппе продавцов, которые занимаются медиа пиратством. В то же время, однако, эти объединения не имеют юридических полномочий над своими членами. Лидер может наказать члена за содержание грязного прилавка или за расширение предоставленного ему пространства, но не может вынести правовое решение о том, торгует ли продавец пиратской продукцией (в отличие от явно незаконной продукции, такой как марихуана). Когда консервативное правительство угрожало в 2004 году применять закон о сговоре (соучастии) лидеров, которые "приютили" пиратов, местный чиновник PRI возразил, что "лидер [Ассоциации уличных торговцев] не является полицейским. Он не может доносить на своих членов в полицию, потому что его люди также могут осудить его и за клевету. Они не являются сотрудниками полиции или учеными-юристами, чтобы знать, что является законным, а что нет... это как охота на ведьм".⁷

Конечно, лидеры уличных торговцев знают, что их члены продают пиратские товары, и, в общем, они закрывают на это глаза. Пиратство позволяет членам объединений торговцев раздобыть средства к существованию и, следовательно, оплачивать свои взносы. К тому же, история конфликта и примирения между уличными торговцами и государством означает, что лидеры обладают устойчивым стремлением рассматривать

⁷ В частности, статьи 164 и статьи 164 bis Мексиканского Уголовного кодекса, по образцу законов о вымогательстве в Соединенных Штатах. Интервью с Хорхе Гарсия Родригесом, президентом Комиссии по торговле в Ассамблее представителей федерального округа. Он был также лидером союза организаций, который включал уличных продавцов.

любую карательную политику как нападение на своё с трудом добытое фактическое право торговать на улицах. Когда лидер крупной организации уличных торговцев публично поднял вопрос о возможности обеспечения антипиратской политики в ответ на обвинения в вымогательстве со стороны правительства в 2004, разозлённые продавцы потребовали собрания. Лидер оказался под огнём своих соратников – более чем сотни продавцов набившихся в его кабинет. Хотя некоторые поддерживали его, подавляющее большинство спорили с позиции экономической необходимости, что "обычай делает закон". В конечном счете, лидер отступил, дав понять, что представители местного рынка также могут принимать свои собственные решения. В конце концов, закон о вымогательстве никогда не применялся.

История Тепито о противостоянии справедливо предрекает ему участь превратиться в основной оптовый рынок пиратских товаров в Мексике. Это преимущество вышло за рамки политической защиты, предоставляемой организацией уличных торговцев. Местные продавцы защищали друг друга от полиции. Поставщики могли работать в своих зданиях или у друзей или родственников в случае облавы. По мере того, как уличный рынок рос, полицейские рейды в основные части района становились более трудными. В обильном беспорядке из клиентов, местных жителей, продавцов и прилавков было трудно ориентироваться, а отсутствие согласованности замедляло или препятствовало скоординированным действиям полиции. Эта социальная солидарность в районе создала пространственную организацию, в которой наиболее очевидная незаконная деятельность погружается глубже в сети улиц, окруженные буферными зонами розничных продавцов, которые могут передавать информацию и более легко позволить себе сбежать и бросить свои товары (Gross and Hernandez 2009).

Политическая сила уличных торговцев продолжает тревожить многих в правящих кругах Мексики. Мнение избранной элиты мексиканского общества в прессе и официальные заявления часто приписывают эти механизмы "мафии" и "бандам". Заявления ПРА и мексиканских подразделений международных отраслевых организаций приняли эту линию аргументации и даже пошли дальше в попытках объединять медиа пиратство с торговлей наркотиками и другими формами насильственных преступлений. Доклад 2009 года с амбициозным названием "Кино-пиратство, организованная преступность и терроризм", подготовленный RAND Corporation при финансовой поддержке Ассоциации американского кино (МРАА), принимает этот шаблон обвинения в (распространенном) соучастии:

Сопrotивление Тепито мерам принудительного применения права делает его местом для укрывания краденого и пиратства и предоставляет убежище для более опасных преступных организаций по торговле оружием и наркотиками. Стрельба на ходу стала обычным явлением. О наркокартеле Тихуана однажды говорили, что он укрывался в районе, используя местных детей для распространения кокаина по всей столице. Федеральное агентство расследований (AFI) проводило облавы для борьбы с пиратством на склады в Тепито рано утром в октябре 2006 года, конфисковав тонны дисков и 300 пишущих дисководов, способных производить 43 200 пиратских DVD-дисков в день. Для иллюстрации того, какой выгребной ямой преступности стал Тепито, согласно авторитетным сообщениям прессы, шесть рейдов были сделаны в период с апреля по июль 2008 года, один из которых привёл к изъятию 150 тонн контрафактного материала. К концу 2006 года, когда президент Мексики Фелипе Кальдерон приехал, чтобы выселить жителей и уличных торговцев из Тепито, он стал главным в городе "нарко-районом". (Treverton et al. 2009:108-9)

Хотя нельзя отрицать, что преступления в Тепито – обычное дело, в этом исследовании - или в наших собственных находках - мало оснований, чтобы гарантировать вывод о том, что эти происшествия организационно связаны между собой. На сегодняшний день сочетание сильных организаций уличных торговцев с низким размером прибыли было мощной силой для обеспечения уличных торговцев автономностью – от полиции, с одной стороны, и от наркокартелей, с другой.⁸

Закон и принудительное применение права

Слияние незаконного оборота наркотиков и медиа пиратства в отрывке RAND подчеркивает основное ограничение принудительного применения прав ИС в Мексике: насильственные, дестабилизирующие, и коррупционные воздействия незаконного оборота наркотиков оттеняют вред, присущий медиа пиратству, и поэтому вряд ли будут рассматриваться в сравнении большинством политиков и сотрудников правоохранительных органов. Оценки прибыли наркокартеля в Мексике варьируются от \$8 млрд. до \$24 млрд., полученных в основном от продаж марихуаны в Соединенных Штатах (Cook 2008). Утверждается, что нарко-войны унесли более 28000 жизней в Мексике с 2006 (BBC News 2010). Двадцать тысяч Мексиканских военных занимают города, ставшие главными перевалочными пунктами вблизи границы с США (Booth 2008). В этом контексте, когда правоохранительные органы ведут битву, угрожающую мексиканскому государству, усилия медиа индустрии, направленные на то, чтобы связать две "войны" вместе, оказывают плохую услугу обеим странам.

Тем не менее, Мексика испытывала значительное давление со стороны США, чтобы направить полицейские ресурсы на борьбу с пиратством. Мексиканское правительство приняло эти требования в нескольких важных отношениях, в том числе наделила должностными полномочиями полицию в апреле 2010 года, чтобы позволить им действовать против лиц, подозреваемых в пиратстве, без предварительной жалобы от правообладателей.⁹ Уголовная ответственность также была расширена, поскольку новый

⁸ Раздел исследования RAND по Мексике, кажется, полагается исключительно на газетные истории и интервью с представителями отрасли авторского права. Не существует никаких признаков каких-либо попыток поговорить со сторонами, участвующими в любом из их наиболее ярких примеров. Слабость такого подхода ясна в обсуждении борьбы между двумя лидерами уличных торговцев, которая привела к смерти члена семьи. Это трагическое окончание конфликта на уличном пространстве и членство в двух организаций становится, в докладе RAND, частью насилия, вдохновленного пиратством. (Автор был в контакте с обеими группами, участвовавшими в этом инциденте в течение двадцати лет, ни одна не имеет значительного числа продавцов, продающих пиратскую продукцию.) Сложность производства оптических дисков и дистрибуции берётся как презумпция доказательства "организованных преступных синдикатов". Los Ambulantes / Тепито (уличные торговцы / Тепито) отнесен к преступным организациям наравне с якудза и китайской триадой (ХП). По сути, авторы RAND классифицировали сообщества как преступные группировки. Стоит отметить также, что исследования незаконного оборота наркотиков в Мексике не упоминают какой-либо связи с медиа пиратством, хотя связи между незаконным оборотом наркотиков, незаконной миграцией и незаконной торговлей оружием, похищениями людей и другими тяжкими преступлениями хорошо подтверждены документально (Cook 2008 года; UNODG 2007).

⁹ Ранее должностные полномочия не рассматривались, поскольку нарушение авторских прав было квалифицировано как "частная жалоба", а не государственное дело, следуя давним традициям Бернской конвенции и ТРИПС по этому вопросу. Главным образом, это различие запрещало полиции проводить аресты на месте или конфисковывать товары в местах, где люди производили, продавали, или покупали пиратскую продукцию. На практике это означало, что продажа пиратской продукции, зачастую, продолжалась беспрепятственно в поле зрения полицейских. В случае частной процедуры, потерпевшая сторона (как правило, агент, представляющий организацию правообладателей) должна была подать подробную жалобу (*querrela*) для того, чтобы инициировать расследование или рейд. Эта информация, в свою очередь, должна была быть изучена до того, как

закон предусматривает до десяти лет лишения свободы для любого, кто участвует в производстве или оптовой продаже пиратских товаров. (Розничные продажи на улице подвержены меньшему наказанию в виде пяти лет.) Обсуждаются и другие меры, включая ослабление критериев доказанности для поиска и изъятия, расширение учреждений, работающих непосредственно с организациями правообладателей, и использование закона о вымогательстве в случаях пиратства (который осуществляет приговор на срок от двадцати до сорока лет за "организованную" преступную деятельность, которая определяется как вовлекающая трёх и более лиц).

Однако, как отмечает ПРА (2010), суровые наказания на бумаге и – по их подсчётам – около 4000 тысяч рейдов в 2008 году и 3400 в 2009 году обращаются лишь в несколько фактических арестов и несколько вынесенных приговоров. ПРА утверждает, что только пятьдесят семь мексиканцев отбывали тюремное заключение по осуждению в пиратстве в 2010 году, что связано с факторами, начиная от недостаточной приоритетности пиратства со стороны судей и федеральных агентств до трудности доведения дел об авторском праве до конца в рамках мексиканского закона об интеллектуальной собственности.

Центральное ограничение на программу принудительного применения прав заключается в том, что в рамках мексиканского законодательства нарушение авторских прав распространяется только на действия, совершенные в целях получения коммерческой выгоды. Хотя отраслевые группы утверждали, что нарушение относится к любому действию копирования, на том основании, что "прибыль происходит из любой случившейся экономии издержек" (Segovia 2006), большинство юристов в Мексике рассматривают коммерческие выгоды, как связанные с продажами. В настоящее время это положение, как оказалось, защищает как частное копирование, так и обмен файлами. Следователь прокуратуры гарантирует, что автор, который делает копии для себя или для друзей, не является нарушителем в соответствии с действующим мексиканским законодательством. Не было ни одного судебного преследования за обмен файлами; не существует закона, уточняющего ответственность интернет-провайдера (Internet Service Provider – ISP) или другой ответственности третьей стороны за показ или подключение к недопустимому содержанию. Группы отрасли авторского права лоббировали правовые санкции для обоих видов деятельности и дополнительно обсуждают версию спорного закона трех предупреждений, чтобы предоставить полномочия отраслевым группам по прекращению доступа в Интернет нарушителям авторского права (ПРА 2009). Мексика была также одной из всего лишь двух развивающихся стран, участвовавших в переговорах о Торговом соглашении по борьбе с контрафакцией (АСТА), которое, как ожидают многие наблюдатели, создаст давление для таких изменений в национальном законодательстве (другая страна – Марокко).¹⁰

суд сможет выдать разрешение, которое позволяло агентам арестовывать обвиняемого и проводить обыск его имущества. Хотя ПРА описывает это как главный источник неэффективности мексиканских правоохранительных органов, процесс был достаточно простым, чтобы разрешать от трёх до четырёх тысяч рейдов в год представителями отрасли и полицейскими подразделениями. Наше исследование в Мексике было завершено до того, как собрание депутатов внесло поправки в соответствующие законы по этому вопросу, поэтому мы не можем оценить его последствия. Они могут быть низким. PROFECO, генеральный прокурор по делам потребителей, имеет должностные полномочия, но использовал их умеренно - вызывая нападки ПРА по этому поводу в 2008 году. В других странах (см., например, разделы об Индии и России) более широкие должностные полномочия существенно не изменили ситуацию на улице, так как полицейские ресурсы остаются скудными и полицейские приоритеты направляются в другие места.

¹⁰ Дипломатическое сообщение государственного департамента США от 2007 года сообщило, что мексиканские чиновники по защите интеллектуальной собственности "стремятся обозначить свою все более активную роль на международной арене, подчеркивая свою готовность присоединиться к переговорам о Торговом соглашении по борьбе с контрафакцией (АСТА) и подвергнуть критике

Полиция Мексики также представляет сложную картину. Контроль над местной полицией является децентрализованным в ответ на давнее недоверие к полицейской власти. Принудительное применение прав ИС осуществляется почти исключительно федеральными органами власти – в частности PGR и Федеральным агентством расследований (Agencia Federal de Investigacion – AFI). Традиционно ни одно Агентство не имело должностных полномочий, и остается неясным, каким образом их деятельность будет меняться при недавнем расширении должностных полномочий.

Санкционированные рейды варьируются от небольших ударов до крупномасштабных операций с участием сотен полицейских. Последние часто вызывают ожесточенное сопротивление торговцев. В довольно типичном случае в августе 2003 года Международная федерация производителей фонограмм (IFPI) сообщила, что "мексиканские правоохранительные органы (LEAs) и группа по борьбе с пиратством APDIF Мексики провели две облавы на целевые площадки в печально известном районе Тепито, которые привели к ожесточенным столкновениям с преступными бандами, работающими в районе" (IFPI 2004). Когда автор посетил окрестности вскоре после того, как рейд состоялся, рынок процветал, как будто ничего не случилось. Как отмечает ПРА:

Рейды в Тепито и на других крупных пиратских рынках можно проводить только ночью, так как проводить операцию в дневное время небезопасно для сотрудников правоохранительных органов. Такие рейды во многом неэффективны, так как те же самые магазины открываются вновь и просто продолжают свой бизнес. (ПРА 2009:65-66)

Организация рейдов в таких районах, как Тепито, требует интенсивного планирования. Чиновники PGR не только должны координировать свои действия с организациями правообладателей, подающими жалобу, но также должны опираться на местные отряды полиции специального назначения, которые необходимы, чтобы с силой проникнуть во враждебные районы и контролировать поведение толпы. Эти уровни координации затрудняют сохранение секретности. Чиновники PGR утверждают, что сотрудники полиции сами предупреждают местных жителей – ситуация, которая привела к значительному недоверию PGR со стороны местной полиции. В целом, однако, большие массы полицейских, движущихся в плотно заселенные районы, делают неизбежным, по крайней мере, некоторое заблаговременное уведомление.

Хотя производители обычно убегают от полиции, они иногда реагируют провокациями и, в некоторых случаях, насилием. В 2008 году, например, антипиратская операция с использованием трехсот спецназовцев была отбита в течение трех часов (Notimex 2008). Операция в 2005 году привела к тому, что сотрудником полиции был застрелен ребенок, результатом чего стал временный запрет на антипиратские рейды в Тепито. Наблюдения ПРА о том, что Тепито слишком опасно для полицейских в дневное время, необходимо понимать в этом контексте. Хотя столкновения, очевидно, накладывают риск на полицию, большая опасность состоит в том, что крупномасштабное сопротивление может привести к ранениям или убийству прохожих. Именно этот риск – и его высокая политическая цена – склоняет полицию работать в основном ночью, когда улицы свободны от прилавков и пешеходов.¹¹

бразильские усилия по подрыву прав интеллектуальной собственности в международной организации здравоохранения". (Wikileaks источник 07MEXIGO6229, декабрь 2007 года).

¹¹ Это не означает, что Тепито является неконтролируемым. Небольшие полицейские патрули действительно циркулируют на рынке, часто вооруженные автоматами. Но это "превентивные силы" полиции, чья основная работа заключается в предотвращении насильственных преступлений, а не беспокоить продавцов.

Давление частного сектора

Другие государственные учреждения, отличные от PGR, также работают в сфере принудительного применения прав ИС и, хотя им не хватает полномочий, чтобы производить аресты, могут взимать штрафы и налагать другие не уголовные наказания в отношении нарушающих права продавцов и предприятий. Наиболее заметны среди этих учреждений Генеральный прокурор по делам потребителей (Procuraduria Federal del Consumidor – PROFECO), бюро охраны авторских прав и Мексиканский институт промышленной собственности (IMPI). Эти учреждения работают в тесном сотрудничестве с отраслевыми группами и часто способствуют следственной работе, рассматривая жалобы. Как и в других странах, мексиканские группы часто являются филиалами американских или международных отраслевых ассоциаций, среди которых Международная федерация производителей фонограмм (IFPI), МРАА и Business Software Alliance (BSA). Программы и лоббистские усилия этих групп правообладателей, как правило, тесно связаны и часто объединяются в более масштабные альянсы, способные координировать законодательные и правоприменительные усилия на местном, национальном и международном уровнях. В 2006 году, такой альянс был оформлен через создание Мексиканского института по защите интеллектуальной собственности и законной торговли – объединяя представительства Ассоциации по защите кино и музыки (APCM), Мексиканскую ассоциацию производителей фонограмм и видеозаписей (AMBROFON), Национальных производителей фонограмм (PRONAPHON), BSA и МРАА.

Отношения к пиратству

Противоречия между исполнительными органами в Мексике усугубляется общим равнодушием общественности – и даже в интервью некоторых сотрудников правоохранительных органов – к моральным и экономическим аргументам против пиратства. Недавно проводились два исследования потребителей по этим вопросам – одно выполнялось в 2006 году PROFECO, а другое в 2009 году консалтинговой группой Strategy One от имени BASCAP (Business Action to Stop Counterfeiting and Piracy), антипиратские инициативы, финансируемые Международной Торговой Палатой (International Chamber of Commerce). В обоих исследованиях задавались схожие вопросы, и были получены, в целом, аналогичные результаты.

Что касается масштабов пиратства в Мексике, значительное большинство опрошенных в обоих исследованиях сообщили о покупке пиратской и контрафактной продукции.¹² PROFECO оценивает это число в 75%; BASCAP в 87%. Исследование

¹² В исследовании PROFECO опрашивалась выборка из 1425 людей старше 18 лет, в 81 "точках перехвата" на территории Большого Мехико. Эти "точки", в основном, располагались в магазинах, на рынках и в правительственных зданиях в районах, выбранных для представления различных уровней дохода. Это исследование является одним из немногих крупномасштабных источников данных, очевидно, не случайных, об отношении мексиканских потребителей к пиратству. Если исследование необъективно, то причины заключаются в его чрезмерной выборке пожилых и более образованных людей (те, кто наиболее вероятно делает покупки или посещает правительственные здания). Около 30% респондентов имеет высшее образование, только 23% в возрасте до 28 лет, и никто в возрасте до 18 был включён - население, которое наиболее вероятно покупает пиратские товары по данным исследования BASCAP. В результате, исследование почти наверняка недооценивает распространённость пиратства и его более широкое признание среди мексиканских потре-

BASCAP дифференцировало товары по категориям и обнаружило, что 71% респондентов купили пиратские CD или DVD, и 55% пиратское программное обеспечение – числа значительно выше, чем для традиционных контрафактных товаров, таких как одежда или предметы роскоши. Исследования также обнаружили предсказуемую корреляцию с возрастом – свыше 90% респондентов в старшем подростковом возрасте и молодежи за двадцать сообщили о покупках пиратской или контрафактной продукции, затем следуют более низкие процентные отношения в интервалах старшего возраста.¹³ Подавляющее большинство этих приобретений были сделаны на улице: в соответствии с PROFECO, около 93% для музыкальных CD, 92% для кино, 84% для компьютерных игр, и 50% программ для ЭВМ.¹⁴

Лишь небольшое меньшинство выразило согласие, что пиратство наложило общественные издержки: в исследовании PROFECO, 31% согласились, что пиратство вредит производителям, 26%, что оно вызвало безработицу, и 21%, что оно вредит экономике. Только 1% выразил обеспокоенность тем, что пиратство привело к еще большей коррупции (PROFECO не потрудился перечислить другие формы преступлений). Незнание закона не было значимым. Почти все респонденты – 89% указали, что они знали о незаконности продажи и покупки пиратских товаров. Исследование BASCAP, которое занималось, прежде всего, полевыми испытаниями антипиратских заявлений по этим вопросам, показало, что только 16% согласились с утверждением, что доходы от пиратства пошли к преступникам и только 2% утверждают, что покупатели поддержали "бизнес, основанный на краже чужих идей или искусства".

Это безразличие к моральным и экономическим аргументам против пиратства становится еще более резким в исследовании PROFECO при анализе причин, предложенных 25%, которые не покупали пиратскую продукцию. Среди этой группы только 9% (или 2,4% от общей выборки) упомянули беспокойство о том, что пиратство "сказалось на экономике страны", и только 4,7% (или 1,2% от выборки) отказался купить пиратские товары, поскольку это является незаконным. Для сравнения, 47% этой группы назвали "низкое качество" в качестве своей основной причины и 28% заняли (частично совпадающую) позицию, что они предпочитают оригиналы.

В целом, исследование PROFECO показывает, что большинство респондентов фокусируется на соотношении между качеством и ценой. Цена была названа 71% респондентов в качестве наиболее важного фактора, который влияет на решение о покупках пиратских товаров. В то же время, жалобы на качество были крупнейшим беспокойством: из выборки 68% утверждали, что имеют те или иные проблемы с пиратской продукцией - чаще всего с качеством видео или музыкой (61%). Лишь 12% указали, что пиратские товары были более доступными, чем легальные версии.

бителей. Исследование BASCAP было основано на онлайн интервью с 1000 человек, дополненными результатами фокус-групп.

¹³ В исследовании PROFECO возраст был решающим фактором: лишь 33% в возрасте старше 67 признались в покупке пиратских товаров. Исследование BASCAP показало более узкое, но все еще значительное расхождение.

¹⁴ Исследование не уточнило другие места, где можно было бы купить пиратские или контрафактные товары, но небольшие магазины и киоски на общественных рынках также весьма информативны и имеют тенденцию быть источниками пиратской и / или контрафактной продукции. Это особенно верно в отношении программ для ЭВМ, большинство из которых продаются на "Plazadela Computacion" - огромном общественном рынке в центре Мехико, который специализируется в области компьютерного оборудования и программного обеспечения - или в соседних небольших магазинах, а не на уличных рынках, таких как Тепито.

Что касается их реакции на значительные усилия органов исполнительной власти и образовательные кампании, 86% респондентов считают, что пиратство возросло за последние два года, 51% согласились с тем, что правительство "ничего" не делает по этому поводу, а 44% отметили, что делает "мало".

Оправдания пиратства

Аргументы потребителей о том, почему они купили пиратскую медиа продукцию, подбираются близко к оправданиям, которые приводятся теми, кто производит и продает товары.¹⁵ В интервью с тринадцатью поставщиками все знали, что пиратство является незаконным и подвержено суровому наказанию в соответствии с мексиканским законодательством.

Наиболее частым оправданием для продажи пиратских товаров было неизбежное сочетание экономической потребности и отсутствия других возможностей. "Мы знаем, что это не законно, но оно предоставляет нам 2 или 3 песо и оплачивает наши зарплаты", - сказал один продавец. Часто эта защита совмещается с критикой в адрес правительства: "Здесь нет работы, и если они действительно обеспечивают рабочие места, ваши расходы составляют 200 песо, но вы лишь зарабатываете 100. Можете ли вы прожить на такое?" Лидер продавцов Тепито выражает это более красноречиво, отмечая, что, несмотря на низкие доходы, пиратская торговля поддерживает многие семьи, и "правительство не создаёт рабочие места, но оно производит нищету".

Большинство производителей не верят, что их действия представляют значительный ущерб для общества - положение, которое иногда приводится в случае явного отличия от продажи наркотиков. Как некто утверждал: "Если бы у вас не было работы, вы бы охотнее имели дело с наркотиками, воровали или продавали бы пиратские товары?" Другой продавец, которого спросили, думает ли он, что пиратство является почётной профессией, ответил: "Нет, но какой достойный труд здесь может быть? Переключиться с пиратства на воровство?" Когда его спросили, не было бы лучше избежать обоих, продавец ответил: "Тогда вот доказательство нашей честности - наша смерть от голода. Они говорят о честности, но они не знают о наших нуждах".

Воздействие на законный бизнес, тем не менее, - это что-то, что некоторые поставщики чувствовали весьма остро в связи с их собственными траекториями в бизнесе. Некоторые начинали, продавая легальные компакт-диски, которые они получили в ходе торговли с дистрибьюторами. Одна женщина отметила: "Дистрибьюторы не продавали много, но вы зарабатывали достаточно". Эта модель работала, когда продавцы были в состоянии купить оригинальную продукцию со скидкой, как правило, когда конкретные компакт-диски были непопулярны или розничные магазины были переполнены. Один продавец объяснил, что этот вторичный рынок иссяк, когда магазины начали уничтожать свои непроданные запасы, а не перепродавать их. Клиенты также настаивали на доступе к новейшим песням и сборникам, которые не могла обеспечить модель со скидками.¹⁶ Пиратство предоставило превосходящее обслуживание клиентов в этом отношении и, как отметили некоторые поставщики, представило невозможную конкурентоспособную динамику: "Если я начинаю соблюдать закон, но парень рядом со мной до сих пор продаёт пиратские товары, что мне делать?"

¹⁵ Этот раздел основан на интервью, проведенных в 2004 и 2005 годах. См. Cross (2007) для более широкого описания.

¹⁶ Или, если на то пошло, которые просто недоступны. Пираты регулярно производят свои собственные "сборники на аудиокассетах" популярных хитов, которые удовлетворяют местным вкусам. Один продавец даже посетовал, что, когда он делает сборники на кассетах, другие торговцы просто копируют их.

С течением времени распространение нищеты и беззакония в сообществе поставщиков, очевидно, имеет нормализующее влияние на эти выборы. Как отметил один из продавцов: "Правда в том, что человек привыкает к этому – будучи здесь, вы видите всё, и привыкаете ко всему". Младшие участники просто выросли в пиратской экономике. Когда я спросил дочь торговца, чувствует ли она вину за источник доходов своей семьи, она ответила просто: "Я никогда не думала об этом".

Пиратский популизм

После экономической необходимости, наиболее распространенным аргументом продавцов в пользу пиратства была критика отраслей культуры, зачастую находящаяся в рамках более обширной критики США и международного влияния торговых условий Мексики. Когда я спросил пару среднего возраста, является ли пиратство одной из форм грабежа, мужчина сказал "да", но затем добавил: "Позвольте мне объяснить. Кто отнимает больше, они или мы? Что звукозаписывающие компании сделали для страны? Что сделали киностудии? Что сделали президенты для страны, чтобы создать рабочие места?" Его жена добавила: "Они просто заботятся о себе". Мужчина стал таким возбужденным, что он стоял надо мной, чтобы убедиться, что я записал каждое слово: "Это соглашение о свободной торговле делает богатых ещё богаче, а бедных более прижимистыми, потому что, чтобы выгадать от торговли, нужно иметь много денег. Сегодня [мексиканские компании] все транснациональные, но бедные оказываются в ещё более затруднительном положении".¹⁷

Многие торговцы в этом контексте видели себя в качестве поставщика общественной услуги, которую транснациональные корпорации отказываются предоставлять. "Как человек, продающий пиратские товары, я обманываю отрасль. Но кому я помогаю"? Риторически спросил один, а затем сам ответил: "Людям". Другой предположил: "С минимальной [мексиканской] зарплатой [около 50 песо или \$5 в день] невозможно покупать оригинальный диск за 200 или 300 песо. Люди потратят всю свою недельную зарплату. Они приходят сюда и могут найти такое же качество ... но мы можем сделать его дешевле". Ещё один добавил: "Потребность популярной культуры состоит в том, чтобы была культура, которая является доступной для людей. Но [отрасль] просто делает деньги, и ещё больше денег".

Защита поставщиков пиратской продукции объединяет две основные идеи, формирующие отношение к пиратству в Мексике: (1) первостепенный вопрос неравенства, причем пираты предоставляют лишь недорогой доступ ко многим видам культурных товаров, и (2) политизированный, националистическое прочтение пиратства, относящий высокие цены к спекуляциям (в основном США) и рассматривающий внутренние усилия по борьбе с пиратством, как форму подчинения иностранным интересам.

Хотя существует ясный мотив самооправдания своей работы, эти интервью торговцев укрепляют и, вероятно, дополняют картину мексиканского безразличия к аргумен-

¹⁷ Эта точка зрения была общей в большей или меньшей степени, по крайней мере половиной моих источников и опубликована в местном информационном бюллетене, изданном анонимной группой, которая называет себя "Пираты Тепито". В одной публикации они ответили режиссеру фильма под названием *Don de Terito*, который жаловался громогласно, когда его "Режиссерская версия" была широко распространена на рынке за месяц до официальной даты релиза. "Кто он такой, чтобы жаловаться", - спрашивала статья: "Когда его паршивый фильм каждого в Тепито показывает как преступника или торговца наркотиками?"

там правительства и отраслевых групп, которая видна в исследованиях PROFECO и BASGAP. В Мексике обоснование пиратства является экономическим и популистским. В большинстве случаев, экономические обоснования поднимались на вершину. Принудительное применение прав ИС, с другой стороны, рассматривается как иностранные (и главным образом со стороны США) намерения, в которых мексиканское государство действует незаконно от имени внешних интересов. Антипиратские усилия занимают своё место, в этом контексте, в долгой истории народного негодования доминированием США в американо-мексиканских отношениях. Такие взгляды вряд ли являются незначительными, а, скорее, они были основными чертами рассуждений PRI в течение десятилетий правления одной партии.

Масштаб таких взглядов не может быть переоценён, и - на наш взгляд - они формируют иногда шизофреничный подход мексиканского правительства к изменениям в законодательстве и сотрудничеству с организациями правообладателей. В 2005 году я брал интервью у служащего PGR, ответственного за принудительное применение прав ИС в Мехико. В ответ на вопрос о новых уголовных наказаниях за пиратство он сказал: "Я убежден, что повышение штрафов не является решением. Это, скорее, социально-экономическая проблема, а не проблема правонарушений. ... Я предпочел бы ловить торговцев наркотиками, а не пиратов". Как пираты, он приписывал большую часть ответственности за пиратство самой отрасли: "Это также проблема искусства. Не исключено, что диск, который стоит 200 песо [\$ 20] имеет только одну хорошую песню, а всё остальное мусор!" Почему же тогда правительство Мексики вкладывает так много в борьбу с пиратством? "В основном международные компании, то есть иностранцы (*gringos*) вынуждают нас к этим действиям". Как и некоторые производители, чиновник повторил комментарий об иностранцах, чтобы убедиться, что я записал его.

Заключение

Экономические и политические факторы, окружающие медиа пиратство в Мексике почти никогда не фигурируют в отраслевой отчётности, но они – слон в комнате принудительного применения прав ИС. Доклады ПРА о Мексике – столь важные для поддержания давления со стороны США на мексиканское правительство – касаются лишь вскользь сочетания равнодушия и враждебности. Они приветствуют усилия правоохранительных органов и действительно совсем редко упоминают мексиканское общество, за исключением целевых образовательных кампаний, организуемых отраслью, таких как злобная кампания "Задумайся над этим" (*Piensalo Bien*), инициированная IMPI и BSA в 2008 году. На наш взгляд, исследования PROFECO и BASGAP подвергают сильному сомнению полезность этих инициатив. Очень малое число мексиканцев не информированы о пиратстве или имеют смутные представления о его законности. И существуют очень немногие, на кого это знание оказывает сдерживающее влияние.

В течение почти десяти лет отрасль авторского права вела кампанию, чтобы связать пиратство с процветающей торговлей наркотиками в Мексике. Преимущества таких действий могут показаться очевидными: незаконный оборот наркотиков представляет серьёзный кризис для мексиканского государства и основание для расширенных правительственных и полицейских полномочий. Связывая пиратство и незаконный оборот наркотиков, позволяет отраслевым группам захватить новые государственные ресурсы для усилий по борьбе с пиратством. Использование новых законодательных актов об организованной преступности, расширение должностных полномочий PGR и местной полиции, формирование специализированных подразделений правоохранительных органов для защиты ИС – часть этого масштабного усилия по перекладыванию обязанностей принудительного применения прав и расходов на расширение безопасности.

Однако, как утверждается в этой главе, случай существенных связей между пиратством на улице и торговлей наркотиками тонок – основан, главным образом, на обвинении в соучастии и на общей дурной славе Тепито и других районов уличной торговли, чтобы покрыть пробелы в цепочке доказательств. Он также идёт вразрез со многим из того, что мы знаем о теневой экономике в Мексике. Уличные торговцы хорошо организованы и политически защищены по причинам, которые не имеют ничего общего с торговлей наркотиками, а значительно связаны с историей их экономической борьбы, и приведшими к объединению в союзы с основными политическими партиями.

Эти расхождения между официальной версией пиратства в Мексике и фактами на местах показывают устойчивую верхнюю границу в планах принудительного применения прав. Несмотря на постоянное давление со стороны Соединенных Штатов и отраслевых объединений авторского права, мексиканское правительство не в полной мере несёт обязательства по материальным и политическим издержкам распространяющихся действий принудительного применения прав на уровне улиц. Разнообразные "неудачи при сотрудничестве", цитируемые в докладе ПРА о Мексике, необходимо понимать в этом контексте не просто как продукты неэффективности или отсутствие понимания, но и как динамический процесс уравнивания требований торговых партнеров с возможными внутренними затратами на такие усилия. Трудно представить себе кратко- или среднесрочные обстоятельства, при которых изменился бы этот процесс уравнивания. Тем не менее, такие решения – неизбежный результат переговоров, а мексиканское правительство – не единое лицо в этих обсуждениях. Различные учреждения фактически приняли различные позиции по защите прав. Мексиканские торговые посредники, участвующие в процессе АСТА, например, одобрили нормы, которые привели бы к резкому воздействию на то, как PGR и другие исполнительные органы устанавливали приоритеты и направляли свои усилия на борьбу с пиратством, хотя только время покажет, какую цену такие формальные соглашения имеют на улицах.

Как и во многих других странах, пиратство в Мексике – продукт сложного взаимодействия факторов – среди них широкое распространение цифровых медиа технологий, высокая цена легальной медиа продукции; строгое, продолжительное экономическое неравенство; народное безразличие или враждебность по отношению к усилиям правоохранительных органов. Поскольку план принудительного применения прав отраслевых групп не признаёт гораздо меньшее внимание к данным проблемам, эти группы, кажется, намерены остаться на позиции войны, стараясь изо всех сил сломать экономику, основанную на фундаментальной экономической теории и повсеместным потребительским поведением. Здесь аналогия войны с наркотиками кажется более подходящей.

Об исследовании

Данная глава основывается на исследовании, которое проводил доктор Джон Кросс в течение примерно двадцати лет работы над теневой экономикой и городской нищетой в Мехико. Многие из интервью с продавцами Тепито и другими членами сообщества были проведены в 2004 и 2005 годах. Большинство других интервью, в том числе с сотрудниками правоохранительных органов, состоялись в 2008 году.

Ссылки

- BBC News. 2010. "Q&A: Mexico's Drug-Related Violence." August 25.
<http://www.bbc.co.uk/news/world-latin-america-10681249>.
- Booth, William. 2008. "Mexico Drug Cartels Send A Message of Chaos, Death." *The Washington Post*, December 4. Accessed June 4, 2009. <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/12/03/AR2008120303953.html>.
- Brown, Jack. 2003. "Mexico's Music Business Meltdown." *Salon.com*. Accessed March 22, 2010.
http://www.salon.com/technology/feature/2003/06/09/mexican_piracy/.
- CIA (US Central Intelligence Agency). 2010. "The World Factbook: Mexico."
<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/mx.html>.
- Cook, Colleen W 2008. *CRS Report for Congress: Mexico's Drug Cartels*. Washington, DC: Congressional Research Service. Accessed June 4, 2009.
<http://fpc.state.gov/documents/organization/105184.pdf>
- Cross, John. 1998. *Informal Politics: Street Vendors and the State in Mexico City*. Palo Alto, CA: Stanford University Press.
- _____. 2007. "'(Somos Piratas ¿ Que?' Globalization and Local Resistance: The Case of Cultural Piracy in Mexico City." Paper presented at the annual meeting of the American Sociological Association, New York, NY, August 11.
- Cross, John, and Alfonso Hernandez. 2009. "Divergent Theory and Identity Construction: The Role of Space and Community in Tepito, Mexico City." Paper presented at the annual meeting of the American Sociological Association, San Francisco, CA, August 8.
- Ferriss, Susan. 2003. "Off-the-books Economy in Mexico Booms; Failed NAFTA Promises Spur Microbusinesses." *Atlanta Journal-Constitution*, December 21.
- IFPI (International Federation of the Phonographic Industry). 2004. *The Recording Industry Commercial 2004 Piracy Report*. Accessed March 22, 2010.
<http://www.ifpi.org/content/library/Piracy2004.pdf>
- IIPA (International Intellectual Property Alliance). 2005. *International Intellectual Property Alliance 2005 Special 301 Report: Mexico*. Washington, DC: IIPA. Accessed June 4, 2009.
<http://www.iipa.com/rbc/2005/2005SPEC301 MEXICO.pdf>.
- _____. 2009. *International Intellectual Property Alliance 2009 Special 301 Report*. Washington, DC: IIPA. Accessed June 4, 2009. <http://www.iipa.com/2009 SPEC301 TOC.htm>.

- _____. 2010. *Special301 Report on Copyright Protection and Enforcement: Mexico*. Washington, DC: IIPA.
- Ipsos Bimsa. 2009. "Descargas Ilegales de Musica en Internet en Mexico."
- ITU (International Telecommunications Union), n.d. "IGT Statistics Database."
<http://www.itu.int/ITU-D/ict/statistics>.
- Miniwatts Marketing Group, n.d. "Mexico Internet Statistics and Telecommunications Reports." Internet World Stats, <http://www.internetworldstats.com/am/mx.htm>.
- Notimex. 2008. "Estalla la violencia por operativo en Tepito." Accessed June 5, 2009.
<http://www.terra.com.mx/articulo.aspx?articuloId=642696>.
- NTIA (US National Telecommunications and Information Administration). 2010. *Digital Nation: 21st Century America's Progress Toward Universal Broadband Internet Access*. Washington, DC: US Department of Commerce.
- Paradis, Isabelle. 2008. "Mexico's Telecom Revenue Soared by 27.9% to US\$28.6 billion in 2007." Hot Telecom. Accessed June 4, 2009. <http://www.hottelecoms.com/cp-article-september2008.htm>.
- PROFEGO (Procuraduria Federal del Consumidor). 2006. "Resultados de la Encuesta Sobre Pirateria." http://www.profeco.gob.mx/encuesta/mirador/pirateria_2006.zip.
- Scott, David. 2008. *World Video Spending Stabilises*. London: Screen Digest,
http://www.screendigest.com/reports/08_11_yp/SD_08_11_WorldVideoSpendingStabilises/view.html.
- Segovia, Amadeo. 2006. "Piratas: Parecen . . . Pero no Son." PROFEGO. Accessed March 30, 2009.
http://www.profeco.gob.mx/encuesta/brujula/bruj_2006/bol_19_piratas.asp.
- StrategyOne. 2009. *Research Report on Consumer Attitudes and Perceptions on Counterfeiting and Piracy*. Paris: Business Action to Stop Counterfeiting and Piracy, International Chamber of Commerce, http://www.iccwbo.org/uploadedFiles/BASCAP/Pages/BASCAP-Consumer%20Research%20Report_Fmal.pdf
- Treverton, Gregory F. et al. 2009. *Film Piracy, Organized Crime, and Terrorism*. Santa Monica, CA: Rand Corporation.
- UNODC (United Nations Office on Drugs and Crime). 2007. *United Nations Office on Drugs and Crime Annual Report 2007*. New York: UN Publications. Accessed June 4, 2009.
http://www.unodc.org/documents/about-unodc/AR06_fullreport.pdf
- US Embassy (Mexico). 2005. "Intellectual Property Rights: Overview of Mexico's IPR Environment." Accessed May 26, 2009. http://www.usembassy-mexico.gov/eng/IPRtoolkit_overview.html.

